

С. И. Марахонова

Петроградский дневник япониста С. Г. Елисеева

Сергей Григорьевич Елисеев, выдающийся японист мирового значения, не оставил после себя мемуаров, во всяком случае, опубликованных. Немного и записей дневникового характера, поэтому любой новый документ, в особенности на русском языке, имеет большую ценность для исследователей. Так, находящийся в архиве Института восточных рукописей РАН дневник С. Г. Елисеева, который тот вел в Петрограде в 1919 г., заслуживает немедленного введения в научный оборот. Дневник имеет огромное значение не только в качестве жизнеописания начинающего востоковеда, но и как интересный исторический источник первых лет советской власти в России. Написанный очевидцем тех событий, причем написанный достаточно объективно, этот документ, без сомнения, будет интересен и историкам современной России.

Среди документов такого рода, написанных С. Г. Елисеевым, следует назвать очень лаконичные дневниковые записи, сделанные в тюрьме в мае-июне 1919 г., также хранящиеся в архиве ИВР РАН, и пространные письма к свояченице в Париж¹. Письма были написаны в первые месяцы эмиграции семьи Елисеевых в конце 1920 г., когда те находились в Стокгольме. Эти документы были обнаружены Е. И. Кычановым в архиве Н. А. Невского в университете японского города Тэнри в 1975 г.

Рассматриваемый нами здесь дневник ученого представляет собой 31 страничку из отрывного календаря на 1919 г., небольшого формата (12 на 17 см), исписанную перьевой ручкой или карандашом. Несколько страничек напечатано на машинке. Почерк четкий, ровный и разборчивый, выдающий человека высокообразованного, волевого и целеустремленного.

Дневник охватывает период с 1 по 27 января и с 18 по 21 марта 1919 г. Несмотря на небольшой объем, он чрезвычайно информативен. Одних только современников Елисеев упоминает около 70 человек, с 45 из них он был связан разной степени дружескими отношениями или встречался. У Сергея Григорьевича в Петрограде было два круга знакомых. Один деловой, состоящий из представителей буржуазии и купечества. К другому кругу относились деятели науки и искусства. Среди них востоковеды, историки, литераторы, неизменно вызывающие у нас большое уважение. Однако многие имена современному читателю покажутся незнакомыми, а ведь в то время это были крупные фигуры в своих областях, хорошо известные в Петербурге-Петрограде. Практически всех из них нам посчастливилось установить. С помощью адресной книги «Весь Петроград на ...год»

---

¹ См. публикацию: Елисеев С. Г. . Тюремный дневник и письма // Уроки гнева и любви. СПб., 1993, с. 9–10, 11–44. (Публикаторы: Я. Васильков, Т. Тигонен, О. Шаталов).

удалось выяснить также, с кем встречался Елисеев в своей повседневной жизни (парикмахер, зубной врач и т. д., его кредиторы и должники).

В момент написания дневника Сергей Григорьевич тяжело и опасно болел. Много времени он проводил в постели. Полуголодная неустроенная жизнь, совмещение нескольких должностей ради заработка (преподаватель на факультете восточных языков Петроградского университета, сотрудник и заведующий архивом Азиатского музея, преподаватель в Институте истории искусств, ученый секретарь Отдела восточных древностей Археологической комиссии) привели к серьезной болезни сердца, победить которую ему удалось только благодаря его молодости — ему было всего 30 лет. 26 января Елисеев отпраздновал свой день рождения вместе с семьей и гостями — выдающимся ученым-востоковедом И. А. Орбели и молодой сотрудницей Азиатского музея Н. М. Дьяконовой (первой женщиной-сотрудницей в истории учреждения, вскоре ставшей супругой китаеведа В. М. Алексеева), о чем Сергей Григорьевич сделал дневниковую запись. Дружба с Алексеевыми прошла через всю жизнь Сергея Григорьевича. Ученые продолжали переписываться долгие годы, и когда Елисеев жил и работал в Париже, и когда он служил в Гарвардском университете в США. Письма Елисеева к Алексееву периода 1930-х гг. опубликованы². После смерти В. М. Алексеева в 1951 г. Сергей Григорьевич поддерживал контакт с его супругой.

На начало 1919 г. приходится разгар гражданской войны в России. Советская республика находится в кольце фронтов. Мурманск и Архангельск и ряд городов Юга России оккупированы войсками союзников, в Черном море стоит флот стран Антанты. Города Прибалтики переходят из рук в руки. На Востоке набирает силу армия адмирала Колчака, на Юге — Деникин, вокруг Петрограда войска генерала Юденича. Многие слои населения Петрограда надеются на скорый приход союзников. Елисеев, конечно же, прежде всего обращается в своих кругах. Будучи кадетом, он выражает точку зрения своей партии. Но он также слышит и мнение простых людей, большинство из которых не одобряет большевистский порядок. По его свидетельству, массы разочаровались в большевиках, рабочие ими недовольны, крестьяне — тоже, набор в Красную армию прошел далеко не блестяще... Основным источником официальной информации для С. Г. Елисеева служила газета «Северная коммуна», в которой события излагаются тоже достаточно достоверно. Нам представляется, что дневник, который ученый вел для себя по укореившейся в то время традиции, написан вполне объективно и заслуживает доверия исследователей. Конечно же, существует и ряд исключений, когда Сергей Григорьевич основывается на слухах, не нашедших у нас подтверждения. Однако тем более реальной предстает перед нами картина жизни тех лет — со всеми человеческими надеждами, разговорами, страхом и отчаянием.

² Дьяконова Е. М. Письма С. Г. Елисеева к В. М. Алексееву. 1933–1936 // Елисеев С. Г. и мировое японоведение. Материалы международной научной конференции. М., 2000, с. 144–196.

Помимо военных и политических событий (Парижская мирная конференция, предполагавшаяся встреча представителей всех русских правительств на Принцевых островах) С. Г. Елисеев рассказывает об экономической ситуации и голоде, поразившем Петроград вскоре после Октябрьского переворота. Этот факт замалчивался в советской историографии и широко не известен. У Елисеева от полного истощения на почве голода в ноябре 1918 г. умер пожилой тесть — Петр Павлович Эйхе. К началу 1919 г. положение с продовольствием в Петрограде стало критическим. В городе и окрестностях свирепствовал сыпной тиф: по данным «Северной коммуны», приводимым Елисеевым, в день заболело 150 человек.

В Петрограде царил страшная дороговизна, денег молодому ученому с семьей (жена Вера Петровна и дети — Никита, 1915 г. рождения, и Вадим, 1918 г. рождения) хронически не хватало. Четыре места работы приносили Сергею Григорьевичу следующий доход: 480 рублей в Университете за полмесяца, 660 и 530 рублей в Азиатском музее и Археологической комиссии, соответственно. Размер его жалованья за чтение лекций в Институте истории искусств нам неизвестен. Выплату жалованья регулярно задерживали. Зубному врачу Елисеев платит 1300 рублей, Вере Петровне везет купить на Рождество елочку ценой 7 рублей, хотя обычно маленькая елка стоит 15—20 рублей. 25 рублей нужно было отдать за фунт мяса, 75 — за фунт масла, 18 — за фунт хлеба, когда появилась возможность покупать у мешочников. Елисеевы продают вещи: за 700 рублей костюм Сергея Григорьевича, и за 400 рублей сдается на комиссию пальто покойного тестя. И все равно семья продолжает оставаться в долгах.

Благодаря дневнику мы можем проследить маршрут С. Г. Елисеева от его дома на Большом проспекте Петроградской стороны, 82, кв. 17 (это его последний адрес в Петрограде) к местам его службы. Университет — здание Академии наук по Таможенному переулку, где с 1903 по 1924 г. находился Азиатский музей, — Дворцовый мост — Зимний дворец (называемый Дворцом искусств), куда Елисеев ходил в Коллегию по делам музеев и охраны памятников искусства и старины к комиссару Григорию Ятманову, — Археологическая комиссия, расположенная в здании Дворца искусств на углу Дворцовой набережной и Зимней канавки. Институт истории искусств размещался в доме его основателя и директора графа Валентина Платоновича Зубова на Исаакиевской пл., 5. Нам известно даже, что от дома до университета и Азиатского музея Сергей Григорьевич добирался на трамвае № 7. Из Археологической комиссии он иногда ходил пешком до Марсова поля и, очевидно, через Троицкий мост добирался до дома на трамвае. Иногда до самого дома ходил пешком.

На трамвае № 7 Елисеев как-то ехал вместе с Оттоном Оттоновичем Розенбергом. Из писем Елисеева к свояченице последних месяцев 1920 г. (см. выше) нам стали достоверно известны обстоятельства гибели Розенберга, сознательно скрытые его современниками (С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской) и долгое время трактовавшиеся неверно в советской и зарубежной историографии. С. Г. Елисеев был первым русским автором (наряду с учеником О. О. Розенберга литератором

А. А. Байовым, осенью 1919 г. эмигрировавшим из революционного Петрограда в Эстонию), написавшим правду о Розенберге.

Большой интерес представляют записи Елисеева о готовившемся в 1919 г. преобразовании Петроградского университета, на долгие годы определившем особенности подготовки молодых научных кадров. Сам Сергей Григорьевич критически относился к этим нововведениям, считая реформу «дикой» и лишь уничтожающей старое и говоря, что «большевики вносят разруху в научное и учебное дело». Недоволен он был и новыми учебными планами реформированного университета, полагая, что они предъявляют завышенные требования к студентам.

Для биографов и исследователей творчества С. Г. Елисеева также крайне важны подробности личной жизни ученого, которые можно почерпнуть, читая его дневник. Нам становится известно, с кем из родственников Сергей Григорьевич поддерживал отношения, с кем — нет, кому он писал письма. Он встречался с младшим братом Александром, сестрой Мариэттой и с семьей родной сестры матери Софьей Андреевной Опатович. Узнаем, какие книги он читал тогда и что о них думал. Среди них «Русская народная сказка» С. Савченко, «Система философии» и «Очерки психологии» В. Вундта, «Общее языковедение» А. Томсона, «Судьба России» Н. Бердяева и другие. Узнаем, что в университетском клубе имени Ломоносова в январе 1919 г. были прочитаны лекции историков С. Ф. Платонова и М. Полиевктова, на которых присутствовали Сергей Григорьевич и Вера Петровна.

Сергей Григорьевич Елисеев, безусловно, не приветствовал новый порядок. Больше, чем голод, разруха, тиф ему досаждала неустроенность жизни и неуверенность в том, что может случиться завтра. Неожиданно был издан советский указ о недопустимости совместительства должностей, в то время как большинство ученых ради выживания были вынуждены служить в нескольких местах. Согласно новому декрету о воинской повинности, Елисеев в определенный день обязан был явиться на призывной пункт.

Однако самой главной опасностью было его преследование властями как сына миллионера, бежавшего за границу. Небольшая дневниковая запись (см. выше) повествует о 10 днях, проведенных им в военной тюрьме у Финляндского вокзала. Только ходатайство его коллег-ученых из Академии наук и университета в тот раз спасло его от гибели. Угроза, нависшая над ним, была реальной. Вероятнее всего, власти не оставили бы его в покое, если бы семья тайно не эмигрировала из России. Старший брат Елисеева, врач-хирург Григорий, как и Сергей, работавший в советском учреждении, и младший брат Петр после убийства С. М. Кирова в 1934 г. были высланы из Ленинграда в Уфу. В 1937 г. Григорий Григорьевич Елисеев был обвинен по 58 статье и вскоре расстрелян. Петр, предположительно, погиб в лагере³. (Необходимо заметить, что аресты профессоров и преподавателей высшей школы, прежде всего, университета были в те годы обычным делом. Так, в конце августа 1919 г. были арестованы сразу

³ Краско А. В. Елисеевы. Свод поколенных росписей. Вып. 3. СПб., 1998, с. 109–110.

20 сотрудников университета, среди них — С. Ф. Ольденбург, Л. В. Щерба, О. А. Добиаш-Рождественская и др.)⁴.

Коллеги С. Г. Елисеева, понимая, насколько нестабильно его положение, пытались оформить ему командировку в Европу сначала от Азиатского музея, затем от Археологической комиссии для работы в музеях и приобретения необходимых этим учреждениям книг. Однако советские организации не благопритствовали ему. В первый раз командировка была приостановлена в Наркомпросе из-за осложнившегося положения дел на фронтах. В другой раз Елисееву просто отказали в выезде из страны ввиду того, что он должен был преподавать на курсах востоковедения при Академии Главного штаба в Москве. Будучи военнообязанным, он не имел права отказаться от этой работы. Тайный отъезд, точнее бегство с семьей из советской России в Финляндию в конце сентября 1920 г., стал единственным выходом из этой ситуации.

Ниже мы публикуем выдержки из дневника С. Г. Елисеева⁵, сопровождаемые краткими комментариями⁶.

Стр. 1.

1 января. Среда.

Новый Год.

Днем Алексеев⁷, в 6 ч <асов> С. С. Лукьянов⁸, в 8 ч <асов> пришли П. Ю. и В. О. Шмидты⁹.

⁴ Купайгородская А. П. Побуждения к эмиграции петроградской интеллигенции // Зарубежная Россия. 1917–1939. СПб., 2000, с. 197–201.

⁵ Текст приводится в современной орфографии и пунктуации, однако сохраняется авторское употребление заглавных букв в названиях. В < > скобках приводятся восстановления издателя, в // скобках издательские ремарки.

⁶ Ограниченные небольшим объемом статьи, мы комментируем только наиболее важные, с нашей точки зрения, моменты текста.

⁷ Алексеев Василий Михайлович (1881–1951) — выдающийся русский и советский китаевед, глава советского китаеведения, академик АН СССР с 1929 г. В Азиатском музее работал с 1902 г. (вне штата), с 1918 г. — старший ученый хранитель. Преподавал в университете, Институте истории искусств и Географическом институте.

⁸ Лукьянов Сергей Сергеевич (1889–1938 или 1936?) — филолог-классик, археолог, известный исследователь скифских и античных древностей. В 1914 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. С 1919 г. преподавал в университете. В 1918 г. стал научным сотрудником, в 1919 г. — членом Российской археологической комиссии. По ее преобразовании в Академию истории материальной культуры стал членом и позднее ученым секретарем Академии. Помимо преподавания в Академии и университете (курс истории римской комедии), он читал курс археологии Южной России в Институте истории искусств и Археологическом институте, а также состоял членом Русского археологического общества и литературно-театрального совета при Петроградских государственных драматических театрах. Очевидно, что с С. Г. Елисеевым, с которым, кстати, они были одногодками, их связывала совместная служба в Археологической комиссии и Институте истории искусств. (Архив АИМК, ф. 2, оп. 3. ед. хр. 383; ф. 2, оп. 1919 г. ед. хр. 15; ф. 2, оп. 1919 г., 1920 г., 1921 г. ед. хр. 4 и 5).

Стр. 2.

2 января. Четверг.

Встал в 12 ч <асов>, читал Савченко «Русск<ие> сказки». Письмо от Виташи¹⁰ от 27.1. Вечером пришли Саша¹¹ и Евген<ия> Степановна¹².

Стр. 3.

3 января. Пятница.

Встал около 12 ч <асов>. Купили 12 фунтов крупы по 25 р <ублей> фунт. Денег совсем нет. Нужно идти получать жалованье. Кончил читать Савченко С. В. «Русская народная сказка». Книга мне дала очень много.

Стр. 4.

4 января. Суббота.

Встал в 12 <часов>. Брился, завтракали сами около часа. Ждали Веру¹³, которая ходила с моим рецептом в управу. После завтрака пошел в Университет, получил 480 рублей. Узнал, что умер от разрыва сердца библиотекарь Кудряшев¹⁴ /подчеркнуто автором/. Из Университета зашел в Академию Наук, хотел получить деньги, но казначея не было и остался без денег. Зашел в Азиатский Музей

⁹ Шмидт Петр Юльевич (1872–1949) — выдающийся русский зоолог и ихтиолог. Литератор. Окончил частную гимназию К. И. Мая в Санкт-Петербурге, затем — в 1895 г. — естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. С 1905 по 1929 гг. читал в университете курс ихтиологии. Участвовал в ряде научных экспедиций на Дальний восток, Камчатку и Сахалин.

В. О. — Вера Оттоновна — жена П. Ю. Шмидта. (Весь Петроград на 1917 г. Пг., 1917, с. 770).

¹⁰ Виташа — Виталий (фамилия неизвестна), по-видимому, друг или хороший знакомый (родственник?) С. Г. Елисеева. По специальности химик. Проживал в Москве. В Архиве востоковедов сохранились 2 других его письма, относящихся к 9 августа 1918 и 19 апреля 1919 гг. (АВ ИВР РАН, ф. 16, оп. 1, ед. хр. 336, 337).

¹¹ Младший брат Сергея Григорьевича Александр Григорьевич Елисеев (10 апреля 1892–1952 (или 1953)). После революции остался в России. В 1921 г. окончил Петроградский Политехнический институт по специальности инженер-химик. Работал по специальности в различных научных и проектных учреждениях Ленинграда, в том числе в Геологоразведочном и Горном институтах. (Краско, 1998, с. 31).

¹² Евгения Степановна (ок. 1892–1975), по первому мужу Захарова, урожденная Иванова, — будущая жена Саши. (Краско, 1998, с. 31; Елисеев С. Г., 1993, с. 23).

¹³ Вера Петровна Елисеева, урожденная Эйхе (7 ноября 1886–16 марта 1971) — жена Сергея Григорьевича, художница и актриса. Родилась в Санкт-Петербурге, окончила женскую гимназию Шаффе. Была ученицей художников М. Добужинского и А. Яковлева (АВ, ф. 16, оп. 1, ед. хр. 293, 294). В 1919–1920 гг. училась в Академии художеств в мастерской К. С. Петрова-Водкина. (Краско, 1998, с. 30; Елисеев В. С., 2000, с. 10). Скончалась в Париже. Погребена на кладбище Сент-Женевьев де-Буа.

¹⁴ Кудряшев (Кудряшов) Михаил Иванович (1860–1918). Филолог. С 1884 г. библиотекарь, затем старший библиотекарь, с 1909 г. директор библиотеки Санкт-Петербургского университета. Ученик К. Г. Залемана — директора II Отделения (гуманитарные науки) Библиотеки академии наук. Выпускник Санкт-Петербургского университета. В молодые годы издал комментированный перевод «Песни о Нибелунгах» (СПб., 1889 г.), удостоенный Пушкинской премии Российской академии наук. Вскоре отошел от науки и полностью посвятил себя библиотечному делу.

и узнал, что С.Ф. Ольденбург принял на себя заведование издательством восточной части иностранных перевод <ов>, которое организовано при ближайшем участии М. Горького. В Музее видел Фреймана, Владимирцова, Эрнштедта и Алексева. Из Музея пошел в Комиссию Археологическую. Не мог найти протоколов, которые были принесены Верой, куда-то их задевали. Получил жалованье в размере 530 руб <лей>, еще совместительство не вычитается. ...Говорят, что хотят упразднить Лазаревский Институт¹⁵. ...Продовольственное положение очень тревожное и сами большевики не знают, как из него выйти. Большую роль приписывают новому ком<иссару> снабжен<ия> Красину¹⁶. Он инженер, но едва ли ему удастся что-либо наладить. Ждут перемен в политике большевиков; разрешения свободной торговли. Иначе им не выйти из голодного тупика. Некоторые думают, что им вообще не справиться с голодной разрухой и что дни их сочтены. Но во вмешательство союзников мало кто верит. Они не могут придти в Россию¹⁷. Дела на Украине показали, что союзники не <в> силах

---

¹⁵ Лазаревский институт восточных языков был основан в Москве в 1815 г. на средства богатой армянской семьи Лазаревых (Лазарян) как частное «Армянское Лазаревых училище». Это было высшее образовательное заведение для армян, где восточные языки были не основным предметом. Позднее в специальных классах института преподавали восточные языки для всех желающих, имевших аттестат зрелости. Декретом СНК РСФСР в марте 1919 г. Лазаревский институт был преобразован в Армянский, затем в Переднеазиатский институт.

¹⁶ Красин Леонид Борисович (1870–1926) — советский государственный и партийный деятель, дипломат. С августа 1918 г. был Наркомом торговли и промышленности РСФСР, председателем Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии, членом Президиума ВСНХ. Один из организаторов продотрядов. С марта 1919 г. по март 1920 г. — Нарком путей сообщения РСФСР, член Комиссии по перевозкам Реввоенсовета республики.

¹⁷ Поначалу вмешательство союзников (прежде всего, Англии и Франции) в ситуацию в России не носило явно враждебного характера по отношению к Советской власти и было направлено против Германии. Еще в процессе подписания Брестского мира 3 марта 1918 г. они приняли решение о высадке в России незначительного контингента своих военно-морских сил ввиду опасности со стороны Германии, расположившей свои войска на Аландских о-вах в Балтийском море в непосредственной близости к Петрограду и Мурманску. Имелась также возможность захвата немцами союзнических военных складов, находившихся на Севере, и создания в Архангельске базы для подводных лодок. К тому же из-за невозможности морского патрулирования британский флот должен был обеспечивать безопасность северного региона. Весной 1918 г. в порт Мурманска пришли британские, французские и позднее — американские военные корабли. Мурманский Совет, получив указания Л. Троцкого, не возражал против военной помощи союзников.

Тогда союзники перешли к прямой интервенции на территории Советской России. Под предлогом защиты своих военных интересов (в частности, выдавливания германских войск из Финляндии) летом в Мурманске высадились первые регулярные вооруженные силы британцев и французоз. Англо-французско-американская эскадра захватила Архангельск, советская власть в городе была свергнута в результате антибольшевистского переворота.

Далее Антанга пыталась удовлетворить свои интересы, налаживая военное сотрудничество с Советской Россией, но переговоры на эту тему закончились безрезультатно ввиду твердой позиции

справиться со всей разрухой. Петлюровцы захватили все в свои руки. Гетман удрал. Теперь петлюровцы будто снюхиваются с большевиками. Прибалтийский край все больше и больше занимается красной армией. Со дня на день ожидают занятия Риги красной армией¹⁸. Голод нам предстоит пережить основательный, и едва ли многие из нас выживут.

В 6¹/₂ пришел домой. Обедал. После обеда лег в постель и читал Н. Бердяева «Судьба России». Интересная книга по многим мыслям. Характерны подчеркивания женственности русского характера (стр. 7, 28, 30) о вечно бабьем. Отсутствие выработанной личности /подчеркнуто автором/ ввиду того, что

и французов. Англо-французско-американская эскадра захватила Архангельск, советская власть в городе была свергнута в результате антибольшевистского переворота.

Еще в апреле во Владивостоке, угрожая Сибири, высадились японские войска. В августе они были усилены новым контингентом — японских, английских и американских солдат. На Яском совещании представителей стран союзников и белогвардейцев в ноябре 1918 г. было принято решение о немедленной интервенции на юге России, чтобы не допустить установления Советской власти на Украине после поражения Германии в мировой войне. В ноябре англо-французские военные корабли вошли в Новороссийск и Севастополь. В Одессе высадились две французские дивизии и польские легионеры (около 7000 человек) при поддержке флота. Они были усилены двумя греческими дивизиями. (См. об этом: Кеппап, 1958; Голдин, 1993; Гражданская война..., 1980; Шелестов, 1961; Замяткин, 1959; «Северная коммуна» № 3 от 4 января 1919 г., с. 3 и № 5 от 7 января, с. 1).

Тем не менее, под давлением социалистической оппозиции во Франции, рабочих и либеральных партий в Англии и США в конце декабря 1918 г. союзники декларировали отказ от военного вмешательства в дела России, оставив за собой материальную поддержку собственно русских антибольшевистских сил. («Северная коммуна», № 3 от 4 января 1919 г.).

¹⁸ Рига была занята Красной армией 3 января 1919 г. Прибалтика, по условиям Брестского мирного договора, находилась в зоне германской оккупации. Однако с ноября 1918 г. после аннулирования Брестского мира началось вытеснение германских войск с оккупированных территорий красной армией и их частичная эвакуация.

В ноябре была провозглашена независимость Эстонской и Латвийской республик, в Литве было образовано Временное революционное правительство. В начале декабря красная армия заняла значительную часть Прибалтики, несмотря на протесты правительств Латвийской и Эстонской республик. 28 ноября советские войска заняли Нарву, где на следующий день Эстония была провозглашена советской республикой. Литва и Латвия тоже стали социалистическими советскими республиками.

Однако вскоре советская армия начала терять все свои завоевания, теснимая войсками белоэстонцев при участии финских и шведских добровольцев. В боях принимал участие также созданный в декабре 1918 г. Балтийский ландевер (6 тыс. чел.), состоящий из латышских, германских и русских солдат. В конце февраля 1919 г. в Либаве (Латвия) высадились войска добровольческого корпуса под командованием генерала Р. Гольца и другие германские военные формирования. 3 марта они перешли в наступление на Рижском направлении. Германские войска, игнорируя договоренности с советским командованием, подчинялись решениям Антанты. На Парижской мирной конференции в конце марта был отдан приказ Ж. Клемансо активизировать действия германских войск против красной армии в Прибалтике. (См. об этом: Горн, 1927, 1991; Белая борьба..., 2003; Гражданская война..., 1980).

у нас не было рыцарства, стремления ответственность сложить на коллектив и т. д. Читал до 1 <часа> ночи...

Стр. 5.

5 января. Воскресенье.

Встал поздно. Чувствовал себя средне. Настроение грустное. Трамваи не ходят. Звонила Наталия Михайловна¹⁹. Спрашивала, пойдет ли Вера в клуб²⁰. Вера сказала, что нет. Манефа²¹ с утра ушла в лавку. Беспорядок, ничего в лавке не дают, только под вечер выдали овес. По улицам ездят патрули. Настроение тревожное. Днем Вера с Никитой²² ходили искали елку, но не нашли. Я сидел дома и дочитывал Бердяева «Судьба России». Хочется написать несколько замечаний о прочитанной книге, так как интересные параллели можно сделать между Германией и Японией. Вечером писал дневник за те дни, которые провел в постели...

---

¹⁹ Дьяконова (Алексеева) Наталья Михайловна (1890 (по архивным данным, 1891 г.)—1973) — первая женщина—сотрудница Азиатского музея. Ученица Б. А. Тураева, египтолог. Была принята в АМ 1 июля 1918 г. и работала в библиотеке музея, будучи помощницей Ф. А. Розенберга. Состояла научным сотрудником 1 разряда. В 1931 г. по состоянию здоровья вынуждена была оставить АМ. Супруга В.М. Алексеева. (СПбФ АРАН, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 26, лл. 1, 2].

²⁰ Университетский клуб имени Ломоносова был создан, вероятнее всего, в конце лета — начале осени 1918 г. для научного общения, проведения научных бесед, организации концертов. Профессора и преподаватели университета по воскресным дням выступали там с публичными лекциями. В октябре 1918 г. Наркомпросу уже было известно о существовании при университете такого клуба. Возможно, основную роль в его создании сыграл С. Г. Елисеев — чтобы спасти от реквизиции квартиру своего дяди, А. Г. Елисеева, умершего в начале августа 1918 г., он устроил в ней университетский клуб. А. Г. Елисеев занимал квартиру из 23 комнат в бельэтаже своего собственного дома на углу Французской набережной (наб. Кутузова) и Гагаринской улицы (№ 24/1). Наркомпрос оказал поддержку в закреплении за клубом этого помещения. (ЦГА СПб., ф. 7240, оп. 14, ед. хр. 111; Елисеев С.Г., 1993, с. 12, 43).

²¹ Манефа — кухарка Елисеевых.

²² Никита Сергеевич Елисеев — старший сын С. Г. Елисеева. Родился 1 августа 1915 г. в Петрограде. В 1920 г. был вывезен родителями из советской России. Жил во Франции. Образование получил в Сорбонне. Ученый-востоковед, специалист по истории Ближнего Востока. В 1945—1965 гг. был сотрудником, затем генеральным секретарем и заместителем директора Французского института арабских исследований в Дамаске (Сирия). С 1969 г. — профессор, заведующий кафедрой мусульманской истории и археологии на филологическом факультете университета Лион-II. С 1980 г. занимал посты директора Института истории и археологии христианского и мусульманского Востока межуниверситетского центра средневековой истории и археологии. Удостоен многих наград, в том числе медали участника французского антифашистского сопротивления, ордена Почетного легиона. Скончался 25 ноября 1997 г. во Франции. (Краско, 1998, с. 36—38; Предварительный поисковый список востоковедов, покинувших Россию в XIX—XX вв. <http://hghlt...okovedu.htm>).

Стр. 6.

6 января. Понедельник. Сочельник.

Встал в 12¹/₂ к завтраку. Во втором часу, когда сидели за столом, пришел Вадим Ник<андрович> Верховский²³, который узнал, что я болен и пришел навестить. В 3¹/₂ поехали с Никитой к Саше. Он настроен в миноре, говорит, что голодает. От него ушли в 5 ч<асов> 20 м<инут> и на № 8 приехали к 6.10 домой. Вера купила маленькую елку и украсила ее свечами и дождем. Заплатила за елку 7 рублей. Это дешево, т<a>к к<a>к самая маленькая елка ценилась 15—20 руб<лей>. В 8 ч<асов> 30 м<инут> пришел П. Ю. Шмидт с дочерью. Пили чай, болтали до 12 ч<асов>. П.Ю. рассказывал об организации южно-американского общества и о том, что в Омске англичане устраивают очень мощную радиостанцию. Она будет говорить с Парижем и Владивостоком. — Петроград голодает²⁴.

Стр. 7.

7 января. Вторник. Рождество.

Встал в 11 ч<асов>. ... В 4 <часа> пили чай. Голова тяжелая. После чая сидел и разрезал Вундта «Миф и религия». В 6 часов пошли обедать. После обеда сидели с Верой болтали о Японии, о возможности весной уехать на Д<альний> Восток. Потом разрезал «Систему Философии» и «Очерки Психологии» Вундта и Лало — «Введение в Эстетику». В 8¹/₂ пошли в столовую, сидели с детьми у елки. Просматривал протоколы Археол<огической> Комиссии.

²³ Верховский Вадим Никандрович (187?—1947) — химик, педагог. Доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1940), действительный член Академии педагогических наук РСФСР (1944). В 1900—1918 гг. — преподаватель Императорского женского педагогического института в Петрограде и Тенишевского училища. Состоял членом Коллегии экспертов Отдела начального образования и подготовки учителей Наркомпроса. (ЦГА СПб., ф. 2551, оп. 13, д. 11, л. 68об; ф. 2551, оп. 1, д. 27, л. 40об.). В 1918—1947 гг. — профессор Педагогического института в Ленинграде. (Весь Петроград на 1917 г., с. 119).

²⁴ Начавшийся в Петрограде осенью 1918 г. страшный голод к новому году еще более ужесточился. В обращении «К голодным рабочим и работницам (Вместо новогоднего поздравления)» Г. Зиновьев, Председатель совета комиссаров Союза коммун Северной области, отмечает, что «как бы нарочно случилось так, что именно к этим дням голодовка достигла небывалых размеров». («Северная коммуна», № 1 от 1 января 1919 г., с. 1). Однако к празднику каждому рабочему был обещан 1 или 2 фунта немолотого овса. Для поддержания бодрости духа населения Петрограда Зиновьев напомнил о положении в Германии. «Берлинские рабочие переживают голод еще больший, чем мы. ... 1920 г. рабочие всего мира встретят в обстановке полной победы мирового социализма». (Там же).

Власти искали способов выхода из кризиса. Излишние заградотряды были сняты, срочно были посланы поезда в Тамбов, Саратов и другие города, где грузился хлеб для Петрограда, но этих мер было недостаточно. Продукты в Петрограде выдавались по карточкам. Спекулянты не продавали, а обменивали хлеб на папиросы, вещи и пр. Вывоз продовольствия из Эстонии был строго воспрещен. Узаконены были только организованные поездки представителей городских предприятий за продовольствием: каждые 250 работающих имели право посылать продовольственные отряды. В Азиатском музее также была создана продовольственная комиссия [СПбФ АРАН, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 64, л. 26 (21)]. На самом деле обычны были массовые неорганизованные поездки рабочих за продовольствием.

Стр. 8.

8 января. Среда.

Ночь спал сносно. Проснулся около 11 <часов>. Утро пролежал в постели. ... В три часа стал писать отчет Восточного отдела Археологическ<ой> Комиссии. Немного написал. ... В 6 <часов> пришел Кнатц²⁵, говорил, что секр<етаря> Ласпи²⁶ Попова выпустили. Слухи об аресте Чернова и Авксентьева, что Япония и Америка отказались их пустить к себе и что им предоставили право ехать или в Европу, или в Австралию. Колчак диктатор Сибири и находится в контакте с Деникиным, которого союзники в Яссах признали всероссийским диктатором. У Колчака весной будет армия в 300000 /или 900000/. Ему союзники помогают вооружением, но сейчас его еще недостаточно...

Красная Армия победоносно шествует по прибалтийскому краю. Заняла Ригу и Вильно.

Мы по-прежнему голодаем. Кнатц принес в подарок 1/2 фунта масла. Тронут его заботливостью. ...

Стр. 9.

9 января. Четверг.

Проснулся в 10 ч<асов>. ... В 1.45 звонила по телефону С. А. Оpatович²⁷. В 2 ч<аса> пошел в парикмахерскую Круглова²⁸. Стрижка и бритье 5 р<ублей> 20 к<опеек>. Оттуда в Арх<еологическую> Комиссию. Нашлись протоколы. Б. В. Фармаковскому отдал просмотреть отчет. Взял для Отдела полдесят белой бумаги. В 4 часа из Отдела пошел на заседание Бюро младших преподавателей. Узнал, что существует проект об уничтожении юридического и историко-филологического факультета и вместо них будет гуманитарный. Проект студенчества более крайний. Они хотят вообще уничтожения факультетов. По этому

---

²⁵ Кнатц Борис Германович (10 января 1878—23 ноября 1929). Адвокат. Присяжный поверенный. В 1902 г. стал помощником присяжного поверенного. В 1917 г. Кнатц — присяжный поверенный и присяжный староста; член совета Литейного санитарного попечительства, санитарный попечитель 2-го участка Литейной части; член совета Акционерного общества Крымской климатической станции и морских купаний, член правления общества городов-садов. Проживал по адресу: Шпалерная улица, 8. («Весь Петроград на 1917 г.», с. 304 и 319).

По-видимому, Кнатца и Елисеева связывали тесные дружеские и деловые отношения. Очевидно, что Б. Г. Кнатц вел дела семейства Елисеевых.

²⁶ «Ласпи» — очевидно, то самое Акционерное общество Крымской климатической станции. Занималось разверсткой и продажей участков в Крыму в местечке Ласпи. С. Г. Елисеев принимал участие в его деятельности, вероятно, как и Кнатц, был членом Правления. Заседания Правления «Ласпи» происходили на Шпалерной улице — вероятнее всего, на квартире у Кнатца.

²⁷ Оpatович Софья Андреевна — сестра матери Сергея Григорьевича, Марии Андреевны Елисеевой, урожденной Дурдиной, его тетья.

²⁸ Круглов Василий Елисеевич имел несколько парикмахерских по следующим адресам: Пантелеймоновская ул., 13; Гороховая ул., 28; Загородный пр., 64; Б. Коношенная ул., 25; Морская ул., 11. Елисеев, скорее всего, посетил парикмахерскую на Каменноостровском пр., 31—33, ближайшую к его дому. («Весь Петроград на 1917 г.», с. 14—37, 357).

поводу должно состояться соединенное заседание делегатов от унив<ерситетов> под председ<ательством> Ря/з/занова²⁹ в научном отделе, но оно по болезни Ре/з/занова не состоялось (я туда ездил). Говорил по тел<ефону> с Алекс<андром> Арн<ольдовичем>³⁰. Он рассказывал, что большевики хотят уничтожить Академию Наук как таковую, создав целый ряд провинциальных Академий Наук. Вообще те из наших профессоров, как декан³¹, которые держались политики, что нужно с большевиками работать, теперь, видя всю разруху, которую они вносят в научное и учебное дело, отказываются от работы с ними. Опять пошла полоса голода, разрухи и вместе с ней полоса диких реформ, которые не исполняются, разрушая только старое. История углубления революции и социализации нашего строя, по моим наблюдениям, идет скачками. Так весной обострился продовольственный вопрос, и затем посыпались реформы на высшую школу. Теперь мы наблюдаем то же самое. С продовольствием катастрофически, потому что даже мешочники не хотят продавать за деньги, а выменивают хлеб на папиросы и т. п., а власть, захватывая Эстляндию, запрещает оттуда вывоз.

Надежда на союзников у буржуев отпала, и всякие толки о приходе англичан или французов прекратились. Теперь более модно говорить об армии адм<ирала> Колчака, что у него 120-ть тысяч вооруженных /неразборчиво/, и надеемся, что весной что-то изменится. Много ли из нас дотянет до весны. Днем видел В. М. Алексева. Он шел к С<ергею> Фед<оровичу>, который опять болен.

В виде временной меры в столовых стали давать только одно блюдо. Кормят одной водой. Конины нет, дают суп из клюквы. «Народ безмолвствует». ...

Стр. 10.

10 января. Пятница.

...В 12 часов пошел в Университет, но там уже заседание кончилось. Пошел в научный отдел К<омиссариата> Н<ародного> Просв<ещения>, Английская наб<ережная>, 4. Прождали от 12 до 1 <часа>. В час явился Ря/з/занов.

²⁹ Фамилия встречается в тексте трижды. Один раз (с. 9) написано совершенно отчетливо «Резанов», 2 раза (с. 9 и 10) с большим сомнением можно прочитать «Рязанов».

Рязанов (настоящая фамилия Гольдендах) Давид Борисович (1870—1939 или 1938) — революционер, деятель социал-демократического движения, советский государственный и общественный деятель. Специалист по истории марксизма и международного рабочего движения. Ученый. Академик АН СССР с 1929 г.

Летом (или весной) 1918 г. Рязанов был назначен руководителем Научного отдела и Главного управления архивным делом Наркомпроса Союза коммун Северной области, располагавшихся по адресу: Английская наб., 4. (ЦГА СПб., ф. 2551, оп. 1, д. 6) и работал там до 1920 г. Именно Научный отдел занимался реформой высшей школы, в частности, отменой многих факультетов и специализаций в Петроградском университете и слиянии с ним ряда институтов. (О нем см.: Рокитянский Я. Г. Трагическая судьба академика Д. Б. Рязанова // Новая и Новейшая история. 1992 г., № 2, с. 107—148).

³⁰ Фрейман Александр Арнольдович.

³¹ Деканом факультета восточных языков с 1912 по 1919 гг. был Н. Я. Марр.

На заседании деканы от всех факультетов от всех трех университетов³². Заседание в связи с реформой юридического и историко-филологического факультета³³. Резанов докладывает, как все это произошло, почему взялись за реформу, потому что читаются предметы, по которым только два слушателя, или предметы, не соответствующие жизни, как на юридическом, и затем указывает на проект разделения гуманитарного факультета на 10 отделов. Затем он говорит, что отрицательное отношение к историко-филологическому факультету Московского Университета вызвано тем, что он выбрал деканом профессора (не запомнил фамилии). Опять личные счеты, а не интерес дела. Студенты предлагают более радикальный проект. Отмены факультетов совершенно и введения предметной системы. Решено, что поедет делегация в Москву, что в воскресенье все это будет разбираться. ...

Стр. 11.

11 января. Суббота.

Спал плохо. Встал к часу. ... Вера ходила к В. М. Алексееву по делам Уни^{верситетского} Клуба. Принесла «Северную Коммуну». Новый декрет

---

³² С июня 1918 г. по октябрь 1919 г. Петроградский университет имел название Первый петроградский университет. Вторым петроградским университетом с 1918 г. стал называться университет при Психоневрологическом институте с четырьмя факультетами (медицинский, юридический, словесно-исторический и естественно-исторический) и тремя отделениями (основное, педагогическое и химико-педагогическое). Наименование Третьего петроградского университета с 1918 г. носили Бестужевские курсы, женское высшее учебное заведение.

³³ Реорганизация Первого петроградского университета. С 1854 г. по 1917 г. в Санкт-Петербургском — Петроградском университете существовало 4 факультета: историко-филологический, философско-юридический, физико-математический и восточный. В 1919 г. в состав 1-го петроградского университета влились Историко-филологический институт (переименованный в Педагогический институт при университете), 2-й петроградский университет (медицинский факультет был выделен и сохранен как самостоятельный вуз) и 3-й петроградский университет. В результате реорганизации в октябре 1919 г. был образован Единый петроградский университет (с 1921 г. государственный). Ректором единого Университета был избран В. М. Шимкевич. Университет включал в себя два факультета: общественных наук (его основу составили восточный, историко-филологический и юридический факультеты, а также б. Историко-филологический институт и соответствующие факультеты б. 2-го и 3-го петроградских университетов), образованный постановлением Наркомпроса 13 сентября 1919 г., и физико-математический. Единый факультет общественных наук (ФОН) был разделен на 6 отделений: политико-юридическое, социально-экономическое, философское, историческое, филологическое и этнолого-лингвистическое. Востоковедческие дисциплины читались на четырех последних отделениях. Осенью 1921 г. ФОН снова подвергся реорганизации. В 1922 г. к нему был присоединен Археологический институт. В 1924 г. Химико-фармацевтический институт, а в 1925 г. — Географический институт также вошли в состав Петроградского университета. (Кононов, 1960, с. 3—31; 1957, с. 5—22).

С.Г. Елисеев в июне 1919 г. был избран членом Советской комиссии 1-го ПУ (нового органа управления) от факультета восточных языков, а с октября 1919 г. состоял секретарем филологического отделения ФОН. (ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 1, д. 11012, л. 43; ЦГА СПб., ф. 7240, оп. 14, д. 132, л. 67).

о недопустимости совместительства³⁴ и всякие жупелы и страсти. Отрадно читать, что в Германии крупные беспорядки между правительством и «спартаковцами», и между строк читаешь, что у спартаковцев не блестяще. Их, очевидно, усмирят раз навсегда. С понедельника 13 начнется мирная конференция в Париже. Представителем от России поехал из правительства Деникина Сазонов. От Японии едет Мотоно, Тинда, Мацуи и Сайёндзи. Очевидно, на конференции будет решен вопрос и о России. Надоело жить в неизвестности с пятью фронтами. Читаешь о конференции и словно где-то свет брезжит, хотя ничего определенного и не знаешь.

Стр. 12.

12 января. Воскресенье.

Ночь плохо спал. Заснул только в 5-м часу. Завтракали в 1<час> дня. Встал к завтраку. После завтрака Вера и Никита ушли в Клуб Ломоносова. Вера на доклад С. Ф. Платонова. Я сидел дома и читал Томсона «Общее языковедение». Дочитывал последние страницы. ... В 6 ч<асов> вернулась из Клуба Вера. Рассказывала, что лекция была очень интересная и что много было на ней народу. Потом был предложен чай с хлебом. После обеда я лег в постель. Лежал и отдыхал. Думал о будущей работе. Сколько нужно еще сделать. Как изменить работу о Басё, затем о введении в японскую филологию, об искусстве. ...

Звонил по телефону Орбели и говорил, что ввиду моей болезни он все сделает, что нужно в связи с декретом о совместительстве. Обещался ему дать все нужные сведения завтра.

Стр. 13.

13 января. Понедельник.

Встал после завтрака к 2 часам. Сидел читал Томсона. ... Я написал сведения для Ком<иссариата> Труда, в каких учреждениях я служу. ... После обеда читал. Потом в 10 ч<асов> пили чай. Да между 4¹/₂ и 6 <часами> была Мариэтта³⁵. Принесла слух, что от Ревеля началось наступление англичан, что они не жалеют снарядов, что красная армия бежит и уже у Нарвы. Что красно-арм<ейским> офицерам разрешено бить солдат и т. д. Я в это мало верю — в наступление союзников, потому что это сейчас же бы отразилось на настроении большевиков в Петрограде, а они пока что не унывают и даже в субботу устраивали парад. ...

³⁴ В «Северной коммуне» № 7 от 11 января 1919 г. (с. 1) опубликовано «обязательное постановление о совместительстве» от имени советов и учреждений Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны, Совета народных комиссаров и Ц.И.К., согласно которому «с 15 января 1919 г. всякое совмещение работ или служб в двух или нескольких учреждениях допускается лишь с особого разрешения Областного Комитета Труда». Для разрешения необходимо было предоставить ряд документов, в частности, о времени, затрачиваемом по каждой из должностей, об окладах, о том, что совмещение работы не будет отражаться на исполнении обязанностей по основному месту работы и т.д.

³⁵ Мариэтта — младшая сестра С. Г. Елисеева Мария Григорьевна (1 апреля 1900—?).

После 12 <часов> говорил по телефону с С. С. Лукьяновым и убедился, что разговоры подслушивают, потому что барышня телеф<онистка> сказала, да поскорее бы оправдались слухи о наступлении. ...

Стр. 15

15 января. Среда.

...проспал до 12 <часов>. Встал, брился. В 1 <час> пошел в Университет. —8 мороза. В Университете денег не дают, обещали после 20-го. Пошел в Академию. Сказали, что тоже давать не будут. Пошел в Азиатский Музей. Видел Марра. Он говорил, что реформа о слиянии трех факультетов: юридического, историко-филологического и восточного в один гуманитарный принята и будет проведена в жизнь с 15 февраля. Мы, восточники, будем разбиты на разные секции гуманитарного факультета, но войдем во многие отделы, которые намечаются. В 3 ч<аса> получил в Академии 660 руб<лей>. Отдал Владимирцову 100 рублей. Домой на 7 № вместе с О. О. Розенбергом.

...В Петрограде по-прежнему голод и свирепствует сыпной тиф. 150 человек заболевает в день. Некоторые думают, что скоро большевикам каюк, но мне это не верится, судя по общему настроению. Всем уже кажется, что большевизм начинает себя изживать сам, и боятся, что вмешательство, не сумев уничтожить большевизм, только хуже раздражит его.

...

Стр. 17.

17 января. Пятница.

...Слухи о занятии Нарвы и о приближении к Ямбургу. Говорили, что ближе Гатчины не пойдут, а будут ждать дальнейшего наступления Колчака на Вятку и Вологду и только после занятия Вологды начнется наступление на Петроград со стороны Эстляндии и Финляндии, т<a>к к<a>к тогда его можно обеспечить хлебом и другими продуктами. Но все это из области слухов, которыми мы живем. Судя по настроению на улицах, кажется, что ничего не происходит, и большевики держат себя спокойнее, чем летом, когда было наступление на Саратов, Самару и Казань, Ярославль. Тоже из области слухов, будто в Або³⁶ и Гельсингфорсе большие транспорты с хлебом и консервами, но этого хватит только на 6 недель и потому нужно ждать взятия Вологды. Надеющаяся буржуазия всегда оставляет себе лазейку в случае неудачи. Если задержится наступление по Север<o>-Зап<адной> ж<елезной> д<ороге>, это можно будет объяснить Колчаком.

У меня лично убеждение такое, что до весны и пока в Германии не будет порядка, нам нужно оставаться с большевиками. Дай Бог дожить до весны. Сейчас не так голодно, потому что появились мешочники, но цены высокие — 25 р<ублей> фунт мяса, 75 р<ублей> ф<унт> масла и т. д.

³⁶ Або (швед.) — г. Турку.

Стр. 19.

19 января. Воскресенье.

... В 4 часа пришел С. С. Лукьянов. Новый декрет об общей мобилизации³⁸. Мне являться 29 января. Пошли в клуб к 5 часам. Лекция Полиевктова о территории государства российского. В 6.45 пришел домой. Звонила Женя Опат <ович>³⁹, что получено письмо из Харькова от Коки, Гуля тоже в Харькове.

Слухи, что союзники с запада обошли Петрозаводск, что наступление на Петроград продолжается, что занят Псков⁴⁰, что билеты продают только до Гатчины. Одним словом, такое у всех настроение, что еще две-три недели и мы в руках англичан. Напрасная надежда и радость.

Стр. 20.

20 января. Понедельник.

... Чувствую себя хорошо. После завтрака пошел в дровяной кооператив и внес 2000 р <ублей>, пришлось ждать там до 2 часов. Пошел на Пушкарскую купить сушеных дафний для нашей рыбки, но магазин оказался закрытым, придется рыбе умереть с голода. По дороге встретил Сашу, он шел к нам. От 3—4 <часов> болтали с ним. Все разговоры о наступлении на Нарву и слухи об ее взятии. В 4 <часа> пришла Таня Беккер⁴¹, она была в Александро-Невской лавре на панихиде (годовой) по Кокошкину⁴² и Шингареву⁴³. Как быстро идет

³⁸ Вплоть до лета 1918 г. сохранялся принцип добровольности в комплектовании Красной армии. В июне впервые был осуществлен обязательный призыв, но касался он лишь определенных групп населения (рабочих и беднейших крестьян). В сентябре состоялся призыв целых возрастных контингентов. Решение о всеобщей мобилизации было принято в декабре 1918 г., но ряд лиц имел право на отсрочку. В данном случае речь идет о явке всего мужского населения Петрограда в возрасте от 18 до 40 лет для постановки на учет как военнообязанных. Все родившиеся в 1889 г. (как Елисеев) должны были явиться в военкоматы по месту жительства в среду, 29 января. Военкомат Петроградского района находился в Петропавловской крепости [«Северная Коммуна. № 14 от 19 янв. 1919 г.»] Постановка на учет ничем ему не грозила, поскольку он имел отсрочку как преподаватель университета. Избежал он также и призыва на всеобщее военное обучение лиц мужского пола 1889—1892 гг. рождения, вероятно, из-за болезни сердца. (Боффа, 1990, с. 97; ЦГА СПб., ф. 7240, оп. 14, д. 138, л. 1, 91; ф. 7240, оп. 14, д. 111, л. 1; Елисеев С. Г., 1993, с. 24, 26).

³⁹ Очевидно, Женя Опатович — дочь С. А. Опатович, двоюродная сестра С. Г.

⁴⁰ Псков был занят 25 мая во время первого наступления на Петроград белогвардейских войск генерала Н. Н. Юденича.

⁴¹ Таня Беккер — весьма возможно, родственница (жена или сестра) Беккера Бруно Борисовича, 1985 г. рожд., историка, преподавателя Петроградского университета. Они, безусловно, входили в круг знакомых Елисеева.

⁴² Кокошкин Федор Федорович (1871—1918) — юрист, государствовед, профессор Московского университета. Один из основателей партии кадетов и член ее ЦК. Депутат Учредительного собрания. В день его открытия — 28 ноября 1917 г., — был арестован и заключен в Петропавловскую крепость за принадлежность к кадетской партии и антисоветскую деятельность. В начале января 1918 г. был переведен в Мариинскую больницу для лечения туберкулеза и был убит там матросами-анархистами в ночь на 7 января.

⁴³ Шингарев Андрей Иванович (1869—1918) — врач, общественный и политический деятель. С июля 1917 г. — лидер фракции кадетов в Петроградской центральной Думе. Депутат

время: уже прошел год и сколько за него прожито, как изменились люди, неужели и я сам незаметно для себя изменился в смысле признания многого того, что еще так недавно казалось совершенно недопустимым. ...

Стр. 21.

21 января. Вторник.

...Хотел встать в 10 часов, но проспал, потому что поздно лег. Поехал с пальто тестя на Гороховую, 15, где сдал его на комиссию за 400 рублей. Из этого аукционного зала пошел пешком в Университет, где получил жалованье за вторую половину января 480 рублей и затем на трамвае домой. В третьем часу дома. Пообедал, посидел и пошел на заседание Правления «Ласпи» к Кнатцу. Долгое заседание ввиду обнаружившегося злоупотребления Бартенева по выдаче акций 2-го выпуска. Пришел домой в 7 часов, выехали, было около 8 и в 9 часов приехали к тете Соне. Письмо от Коки. В 10 <часов> уехали домой.

У всех такое настроение, что вот-вот союзники, которые под Нарвой, придут в Петроград. Слухи, что будто бы Ямбург тоже взят⁴⁴ и что они у Волосово.

Стр. 23.

23 января. Четверг.

...Слухи, что наступление несерьезное, Петроград занят не будет и что большевикам победа обеспечена⁴⁵. Наступают только эстонские части, а

Учредительного собрания. 28 ноября 1917 г. арестован по постановлению Петроградского ВРК и заключен в Петропавловскую крепость. 6 января 1918 г. из-за болезни сердца он был переведен в Мариинскую больницу (вместе с Кокошкиным), где был убит матросами в ночь на 7 января.

⁴⁴ Ямбург тогда не был взят. Он был завоеван войсками Н. Н. Юденича 17 мая во время первого наступления на Петроград.

⁴⁵ Серьезное наступление на Петроград будет предпринято позднее дважды. Его осуществляли белогвардейские войска, сформированные на территории Эстонии (остатки Северного корпуса генерала Родзянко) и Финляндии, под командованием генерала Н. Н. Юденича при финансовом и военном содействии англичан. В Финском заливе находилась английская военная эскадра под командованием адмирала Коуэна. Их поддерживали 2 эстонские дивизии и финская Олонецкая добровольческая армия. Весеннее наступление началось 13 мая 1919 г. Белогвардейцы, овладев в течение 15–25 мая Гдовом, Ямбургом и Псковом, вышли на подступы к Гатчине и Красному селу. 14 июня адмирал Колчак телеграммой назначил генерала Юденича главнокомандующим всеми российскими вооруженными сухопутными и морскими силами, «действующими против большевиков в Прибалтийском районе». 21 июня началось контрнаступление советских войск на нарвском боевом участке. В июле-августе войска Юденича перешли в оборону. 26 августа в Риге состоялось военное совещание представителей Северо-Западной армии Юденича, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Англии и Западной русско-германской армии П. Р. Бермондта-Авалова о совместном наступлении против Советской России. 28 сентября Петрограду был нанесен второй удар Северо-Западной армии Юденича при участии белоэстонской армии (3 пехотных и 1 броневая дивизии) ген. Лайдонера и английской эскадры. Финская добровольческая армия на этот раз поддержки не оказывала. 12 октября вновь взят Ямбург, 14 — Луга, 16 — Красное село, 17 — Гатчина, 20 (или 21) октября — Детское село (Пушкин) и Павловск. Войска белогвардейцев овладели Пулковскими высотами и Лиговом, положение было серьезнейшим. 15 октября Политбюро ЦК приняло

союзники помогают флотом, но он дальше Гунгербурга⁴⁶ не может, т<a>к к<a>к море замерзло. Цены на продукты растут.

Стр. 24.

24 января. Пятница.

Встал в 12 <часов>. Завтрак, в 1 <час> Дровяной кооператив, в 2 <часа> Унив<ерситет>. Заседание Бюро младш<их> преподав<ателей>. В газетах нота Чичерина, что союзники заставляют военнопленных поступать в белую гвардию, что Англия хочет прислать в Россию какую-то следственно-контрольную комиссию⁴⁷, что в Ревеле десант хорошо вооруженный, состоящий из эстонцев, финнов и шведов⁴⁸. Не знаем, чему верить и чего ожидать.

Стр. 25.

25 января. Суббота.

Встал в 12<часов>. Завтрак. Занимался грамматикой. В 2 ч<аса> пошли с Савельевым в совдеп в юридический отдел. Оттуда заехал в Клуб, а из Клуба зашел к Кнатцу. ... Союзники предлагают к 15 февраля собраться на Принцевых островах в Мраморном море всем представителям всех русских правительств (слухи, что Троцкий уже уехал), чтобы решить русские дела⁴⁹. Одновременно они решили создать какую-то контрольную комиссию для России. Из большевистских газет толком не поймешь, чего хочет мирная конференция. Пока будут

постановление «Петроград не сдавать!», но вскоре по приказу начальника внутренней обороны Петрограда Петропавловская крепость была приведена в оборонительное состояние. 21 октября красная армия перешла в наступление и в начале ноября, освободив весь район между Ямбургом, Гатчиной и берегом Финского залива, вынудила остатки Северо-Западной армии Юденича отступить на территорию Эстонии. (См. об этом: Героическая оборона Петрограда..., 1959.; Шелестов, 1961; Рутыч, 2002; Рыбаков, 1957).

⁴⁶ Гунгербург — поселок в Эстонии около Усть-Нарвы. Английская газета «Дейли Телеграф» даже писала о требованиях отозвать английскую эскадру из Балтийского моря, дабы та не была затерта льдом («Северная Коммуна», № 12 от 17 янв. 1919 г., с. 3).

⁴⁷ Речь идет об обсуждении в правительственных кругах союзников возможности посылки в Россию следственно (или информационно) — примирительной комиссии, «которая должна на месте обследовать состояние страны и предложить свой план производства выборов. Если выборы укрепят власть большевиков, тогда большевики на мирной конференции будут представлять интересы России. Однако, этого трудно ожидать, и большевики будут вынуждены, благодаря привлечению новых элементов, изменить характер своего правления». Другая версия — «при благоприятном результате обследования страны и русской избирательной системы» этой комиссией «допускается возможность признания большевистского правительства». («Северная коммуна», № 17 и 18 от 24 и 25 января 1919 г.).

⁴⁸ В последнем, высаженном вблизи Нарвы, десанте, кроме добровольцев — финнов, находились также шведы и русские, прибывшие из Финляндии. Численность десанта 17 января составляла более 1000 штыков.

⁴⁹ Принцевы острова — 9 островов, принадлежащих Турции, в Мраморном море недалеко от Стамбула, где должны были состояться (но не состоялись) переговоры представителей всех русских правительств с представителями стран Антанты.

идти переговоры, военные действия на всех фронтах должны быть прекращены. Опять передышка большевикам. Многие возлагают большие надежды на эту конференцию, я думаю, что из нее ничего не выйдет. Или нас оставят в анархии, или придется вмешаться союзникам.

Стр. 26.

26 января. Воскресенье.

30 лет.13 /по старому стилю/. Мое рождение.

Встал в 11 ч <асов>. Чувствую себя прекрасно... В $1\frac{1}{2}$ 12 <часа> пошел к Березовскому⁵⁰. ...Большевики сами не верят, что из конференции может что-либо выйти и не пишут о поездке Троцкого. ...Обед. Устраивали столовую. В 8 ч <асов> гости. Орбели, Н.М. Дьяконова, Саша и Евг<ения> Ст<епановна>. ...

Стр. 27.

27 января. Понедельник.

Встал утром в $1\frac{1}{2}$ 9, к 10 часам был в университете. Прочел лекцию. Прошел в библиотеку. $12\frac{1}{2}$ завтракал в столовой. Разговор о том, что союзники выбрали Принцезы острова для переговоров русских правительств, чтобы не дать возможности большевикам заниматься пропагандой. Кто смотрит на это предложение как на отказ от вмешательства в русские дела, кто наоборот видит в этом последнюю попытку вступить в переговоры, чтобы затем можно было оправдать свое вмешательство перед общественным мнением своей страны. В $1\frac{1}{2}$ <часа> пошел на заседание комиссии по разработке учебных планов реформированного университета. Предс<едатель> Н. И. Кареев⁵¹. Читается целый ряд планов и создается впечатление, что люди хотят сделать из поступающих студентов ученых. Все рассуждения большинства присутствующих исходят из личного опыта. Мне кажется, что это неправильно. Студент не знает при поступлении, в чем он будет специализироваться, да может быть и не будет специализироваться, а хочет получить высшее образование не мудрствуя лукаво. Ужасно все это у нас оторвано от жизни. Сначала хотели из студентов сделать чиновников, слуг государства, приспособленных бюрократов, теперь хотят сделать оторванных от жизни ученых. Заседали долго, но я ушел $1\frac{1}{2}$ 4. Пошел в Азиатский Музей. Там одна Наталия Михайловна⁵². Фед<ор> Алекс<андрович>⁵³ болен. Серг<ей> Фед<орович>⁵⁴ болен. Самойлович уехал в Москву и т. д. ...

Страница 28 отсутствует.

⁵⁰ Березовский Александр Григорьевич — зубной врач. Принимал по адресу: Петроградская сторона, Большой пр., 25 ежедневно с 10—2 дня и 5—9 вечера. («Весь Петроград на 1917 г., с. 754»).

⁵¹ Кареев Николай Иванович (1850—1931). Историк, философ, социолог. Профессор Петроградского университета.

⁵² Дьяконова.

⁵³ Розенберг.

⁵⁴ Ольденбург.

Стр. 29.

18 марта. Вторник.

День неприсутственный. Празднование Парижской Коммуны.

Встал в 8¹/₂ часа, в десятом часу стал заниматься. ...Днем тоже сидел занимаясь, закончил читать к 6 часам. В газетах о смерти председателя ЦИК тов. Свердлова, умер от испанки и воспаления легких. Новое о наступлении адм <ирала> Колчака на Уфу и дальше за Пермь⁵⁵. Меня очень удивило назначение инженера Красина, бывшего директора Сименс и Шуккерт в России, на пост народного комиссара путей сообщения вместо тов. Невского⁵⁶. Красин не большевик⁵⁷ и вдруг министр в большевистском правительстве. Что это — перемена курса? Или боязнь, что свои коммунисты окончательно развалят весь транспорт.

...

Стр. 30.

19 марта, Среда.

Встал в 7 часов. Без десяти минут восемь выехал к Саше. ...

Интересны замечания Янадори Тори /написано по-японски/, что мы переживаем сейчас крупный сдвиг, что колесо истории идет своим чередом и что большевикам пришел конец, как бы они не менялись. Массы в них разочаровались — рабочие ими недовольны, крестьяне — тоже, набор красноармейцев прошел далеко не блестяще, и они на них не надеются.

Во всяком случае, они совершают свое историческое назначение и объединяют Россию как на юге, где они пристегнули к России Украину, так и на западе, где они отстаивают Белоруссию.

Лето должно многое показать. ...

Стр. 31.

20 марта. Четверг.

...Вечером были у В. М. Алексеева. Болтали о том, что тяжело жить не потому только, что дорого и мы не доедаем, но, главным образом, потому, что

⁵⁵ 4 марта Западная, Сибирская и Оренбургская армии адмирала А.В. Колчака внезапно начали наступление в направлении на Симбирск и Самару, а также на Вятку-Котлас (для соединения с белогвардейскими частями в районе Архангельска) и Казань. Конечной целью этого наступления было завоевание Москвы. 13 (или 14) марта белогвардейцами была взята Уфа. Пермь была ими завоевана еще в конце декабря 1918 г. В результате дальнейшего наступления белыми были взяты города Стерлитамак, Белибей, Бугуруслан, Бузулук. К концу апреля они заняли весь Урал и с боями продвигались к Волге. 28 апреля красная армия начала контр наступление и остановила войска Колчака на подступах к Самаре и Казани. (Восточный фронт..., 2004.; Гражданская война..., 1980).

⁵⁶ Невский Владимир Иванович (настоящее имя Кривобоков Феодосий Иванович) (1876—1937) — партийный и советский деятель, историк. С ноября 1917 г. зам. Наркома, Нарком путей сообщения. Член РВС республики. В 1919—1920 гг. член Президиума и зам. Председателя ВЦИК. (Великая Октябрьская..., 1977, с. 378; 1987, с. 332).

⁵⁷ В 1918 г. Л. Б. Красин был восстановлен в РКП(б).

нет дня, когда бы не дергались наши нервы. Сегодня декрет о чрезвычайном полож<ении>, завтра какая-нибудь регистрация, послезавтра в Университете заявляют, что платить не будут и т. д. Дома неприятности из-за провизии, того не достали, то дорого и т. д. или покража дров, или что-либо пропало, или изволь пойти чистить улицы и т<ому> под<обное>. Пили у Алексева чай. Он собирается преподавать в Географическом институте, будет читать английский и французский, т<a>к к<a>к ему не хватает университетского и академического заработка.

Сейчас ученые превратились в каких-то преподавателей, которые старательно в ущерб своему здоровью и знаниям наколачивают себе деньги, чтобы сносно питаться и не чувствовать голода.

Пришли от Алексева в 11¹/₂ ч<аса>, пили чай. В 1 ч<ас> ночи лег спать.

Стр. 32.

21 марта. Пятница.

Утром поехал на телефонную станцию. В трамвае встретил бывшего директора педучилища /написано по-японски/. Ходят слухи, что американцы вызывали экстренно в Выборг Троцкого и Ленина, гарантируя им неприкосновенность, но они вместо себя послали Чичерина. (Это подтверждается слухами из Ком<иссариата> Ин<остранных> Дел, где говорили, что Чичерин выезжал с тайной миссией в Финляндию). В Выборге было будто бы заключено какое-то очень для России невыгодное соглашение с Америкой, про которое Каното-сэнсэй /написано по-японски/ сказал, что это варварское и ужасное соглашение. По оперативной сводке видно, что Колчаковская армия продвигается все дальше и захватила станцию в 130 верстах от Перми. Ходят слухи об упорном продвижении поляков и о взятии немцами Риги. Снова у буржуазии какой-то подъем и ждут, что лето должно дать какой-то политический поворот. Я больше ничего не жду. Нужно уезжать. Все меня одобряют. Говорил после факультетского заседания с Н. Я. Марр. Он говорит, что можно устроить мне командировку от Археологической Комиссии для закупки книг для Комиссии и Университета. На душе как-то радостно. Можно будет летом отдохнуть, и, может быть, даже поработать, а там видно будет, что дальше предпринять. К зиме, в крайнем случае, можно и вернуться в Петроград, если тут можно будет жить в связи с разрухой городского хозяйства. На телефонной станции уплатил за телефон за весь год 903 руб<ля> 5 коп<еек>. Потом зашел к парикмахеру постригся, побрился и вымыл голову — 17 руб<лей>. В 12 <часов> был в Музее. Потом завтрак в столовой и 1¹/₂ 3 заседание факультета до 4 ч<асов>. О летнем семестре⁵⁸ и о том, что нужно нам действовать, а не ждать пока нам предписывают. Выбрали

---

⁵⁸ Начиная, по-видимому, с 1918 г., на факультете восточных языков Петроградского университета, поддерживавшем инициативу историко-филологического факультета, был организован так называемый летний семестр. В это время (с 15 мая по 15 июля) несколько профессоров и преподавателей факультета читали в университете ряд лекционных курсов по востоковедным

Комиссию по составлению плана практической Восточной Академии⁵⁹.
Котвич, Самойлович и я.

Список литературы к комментаторским статьям

- Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003.
- Боффа Дж. История Советского Союза. В 2-х томах. Т. 1. От революции до второй мировой войны. М, 1990.
- Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Энциклопедия. М, 1977.; М., 1987.
- Весь Петербург—Петроград на ... Адресная и справочная книга. СПб., 1915—1917.
- Востоковедение в Петрограде. 1918—1922. Пг., 1923.
- Восточный фронт адмирала Колчака. М, 2004.
- Героическая оборона Петрограда в 1919 г. (Воспоминания участников). Л., 1959.
- Голдин В. И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918—1920 гг. М., 1993.
- Горн В. Гражданская война в Северо-Западной России. // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Л., 1927.
- Гражданская война в СССР. В 2-х томах. М., 1980, т. 1.

дисциплинам для самой широкой аудитории. Такое публичное и коллегиальное преподавание предметов имело своей целью привить интерес к серьезному изучению Востока и привлечь к науке многих молодых людей. Наряду с Н. Я. Марром, И. А. Орбели, С. Ф. Ольденбургом, В. В. Бартольдом, В. М. Алексеевым и др. С. Г. Елисеев участвовал в работе летнего семестра. В 1918 г. он читал лекции на тему «Главнейшие течения японской литературы», начиная от заимствования японцами китайской письменности и культуры, древнейших японских песен и гимнов и заканчивая влиянием на японскую литературу европейской культуры и, в особенности, произведений русских писателей (Достоевского, Л. Толстого, Тургенева, Чехова, Горького и др.). Очевидно, что и в 1919 г. также планировалось проведение летнего семестра, но подробности нам не известны. (См. Алексеев, 1982, с. 258—265).

⁵⁹ Практическая восточная академия была учреждена в 1909 г. на базе Императорского общества востоковедения и имела своей целью подготовку учащихся в практическом знании восточных языков и стран для административной, консульской и торгово-промышленной службы на восточных окраинах и сопредельных с ними странах. Директором Академии был профессор монгольской словесности А. М. Позднеев. В Практической восточной академии преподавали А. Н. Самойлович, А. И. Иванов, Д. М. Позднеев и др.

Елисеев подтверждает, что Практическая восточная академия в конце марта 1919 г. еще существовала, хотя ранее считалось, что П.В.А. вместе с Обществом востоковедения были ликвидированы в 1918 г. и все их имущество было передано вновь учрежденному Институту народного хозяйства. («Востоковедение в Петрограде...», 1923, с. 49).

Но на 5 мая 1919 г. слияние Практической Восточной академии и Института народного хозяйства все еще не было осуществлено по не зависящим от Наркомпроса и от П.В.А. причинам. (ЦГА СПб., ф. 2555, оп. 1, д. 44 и 199).

Вероятно, комиссия в составе Самойловича, Котвича и Елисеева должна была составить новый учебный план подлежащей реформированию П.В.А. Вероятно также, что они были привлечены к работе как сотрудники факультета восточных языков.

Дьяконова Е. М. Письма С. Г. Елисеева к В. М. Алексееву. 1933–1936 // Елисеев С. Г. и мировое японоведение. Материалы международной научной конференции. М., 2000, с. 144–196.

Елисеев В. С. Воспоминания об отце // Елисеев С. Г. и мировое японоведение. Материалы международной научной конференции. М., 2000, с. 8–11.

Елисеев С. Г. Тюремный дневник и письма. Издатели Васильков Я., Тигонен Т., Шаталов О. // Уроки гнева и любви. СПб., 1993 г., с. 9–10, 11–44.

Замяткин М. С. В борьбе за Советский Север. Л., 1959.

Кононов А. Н. «Восточный факультет ленинградского университета». // Ученые записки ЛГУ, 1960, № 296, с. 3–31; его же «Восточный факультет ленинградского университета (1855–1955)». // Вестник Ленинградского Университета, 1957, № 8, с. 5–22).

Краско А.В. Елисеевы. Свод поколенных росписей. Выпуск 3. СПб., 1998.

Купайгородская А. П. Побуждения к эмиграции петроградской интеллигенции // Зарубежная Россия. 1917–1939. СПб., 2000, с. 197–201.

Предварительный поисковый список востоковедов, покинувших Россию в XIX–XX вв. <http://hghlt...okovedu.htm>

Рокитянский Я. Г. Трагическая судьба академика Д.Б. Рязанова // Новая и Новейшая история. 1992 г., № 2, с. 107–148.

Рутыч Н. Н. Белый фронт генерала Юденича. М., 2002.

Рыбаков М. В. Героическая оборона Петрограда в 1919 г. М., 1957.

«Северная коммуна» за январь 1919 г.

Шелестов Д. 1919 год. М., 1961.

Kennan G.F. The decision to intervene. Princeton, 1958.

Список сокращений

АВ — Архив востоковедов ИВР РАН

АИМК — Академия истории материальной культуры

ИВР РАН — Институт восточных рукописей Российской академии наук

Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения

ПВА — Практическая восточная академия

ПУ — Петроградский университет

ФОН — Факультет общественных наук

ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга